

- [Слова](#)

- [Слово в день святых первоверховных Апостолов Петра и Павла](#)
- [Слово в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня](#)
- [Слово в день Покрова Пресвятыя Богородицы](#)
- [Слово в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа](#)
- [Слово в день Нового года](#)
- [Слово в Великий Пяток](#)
- [Слово на Вознесение Господне и по поводу землетрясения, бывшего в Болгарии весной 1928 года](#)
- [Слово в день Пятидесятницы](#)
- [Слово в неделю 4-ю по Пятидесятнице](#)
- [Слово в неделю шестую по Пятидесятнице](#)
- [Слово в день рождества Св. Иоанна Предтечи](#)
- [Слово на память Святых Отцов Шести Вселенских Соборов](#)
- [Слово в день Преображения Господня](#)
- [Слово на Успение Пресвятой Богородицы](#)
- [Слово в день Рождества Пресвятыя Богородицы](#)
- [Слово на Рождество Пресвятой Богородицы](#)

- [Примечания](#)

- [*](#)

Введение

Содержание

Слово в день святых первоверховных Апостолов Петра и Павла

«И Аз тебе глаголю: яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолеют ей» ([Мф. 16:18](#)).

В сих словах Божественного Основателя Церкви заключается краткое, но весьма глубокое учение о непоколебимости Церкви Христовой до скончания века. Нам необходимо рассмотреть, в чем состоит сия непоколебимость Церкви, на чем она основывается и каким образом можем сделаться причастниками мы, отдельные члены ее.

На вопрос: каким образом Церковь Христова непоколебима и неразрушима, когда некоторые Церкви очевидно поколебались и разрушились? — Православная Восточная Кафолическая Церковь отвечает: Церковь Христова непоколебима в своем вселенском единстве. Не то это означает, чтобы никакая часть большая или меньшая, не могла отпасть от сего единства, но то, что, несмотря на отпадение иногда некоторых частей, всегда остается единая, святая, соборная и Апостольская Церковь, сохраняющая чистое исповедание веры и учение жизни, неповрежденное Священное Писание и Священное предание, и непрерывное преемство священноначалия и таинств.

Обуславливается сия непоколебимость вселенской Церкви тем, что основана она, по благоволению Отца Небесного чрез Святаго Духа Самим Иисусом Христом, Который является и подлинным основанием и главою Церкви. А сия последняя есть тело Его, оживляемое Духом Святым. Апостол Павел пишет: «Основания иного никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос» ([1 Кор. 3:11](#)). В сих словах Апостол не только признает Иисуса Христа первоначальным и незыблемым основанием Церкви, но и отрицает возможность другого подобного основания. Посему Ап. Петр, к которому первоначально были обращены Спасителем слова об основания Церкви, не может быть первоначальным основанием Церкви. Он может и должен быть признан лишь вторичным основанием ее, на Христе утвержденном и во Христе только непоколебимом. Да и в сем последнем смысле он является таковым не единично, а наряду с другими апостолами, «сущу краеугольну самому Иисусу Христу» ([Еф. 2:20](#)), хотя и первым. Так учит о сем св. Ап. Павел ([Еф. 2:20](#)) и истинность сего понимания подтверждает Тайновидец Иоанн Богослов. Сей последний, описывая представившееся ему в духовном видении величественное здание небесного града Церкви вселенской, свидетельствует, что «стена сего града имеет оснований дванадесять и на них имен дванадесять Апостолов» ([Откр. 21:14](#)), а не одного Ап. Петра. Итак, первым и главным основанием Церкви является сам Христос Спаситель и этим обуславливается ее непоколебимость.

Отсюда, наконец, становится ясным и то, каким образом соделываемся причастниками непоколебимости Церкви мы, отдельные члены ее.

Церковь непоколебима во Христе потому, что Христос есть не просто человек, а Богочеловек. В Нем человечество ипостасно соединено и, так сказать, помазано Божеством, и чрез сие соединение соделалось непоколебимым; ибо само по себе непоколебимо только Божество. Посему и нам, если хотим сделаться причастниками сей Божественной непоколебимости Основателя Церкви, необходимо с Ним благодатно соединиться. А сие возможно лишь чрез полное в вере и жизни послушание Матери нашей Церкви, которая, по слову Апостола, есть Дом «Бога живого и столп и утверждение истины» ([1 Тим. 3:15](#)). «Апостолы, — говорит св. Иринеи Лионский, — в церковь, как в сокровищницу, вполне вложили все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питание жизни». И все в ней истинно: заключено ли оно в писании или хранится в виде ненаписанного предания. «Из

догматов и проповеданий, соблюденных в Церкви, — говорит св. Василий Великий, — иные имеем в учении, изложенном в писании, а другие, дошедшие до нас от Апостольского предания, прияли мы в тайне. Но те и другие имеют одинаковую силу для благочестия. И никто не оспаривает последних, если хотя несколько сведущ он в церковных постановлениях.

Ибо, если бы вздумали мы отвергать не изложенные в Писании обычаи, как не имеющие большой силы, то неприметным для себя образом исказили бы самое главное в Евангелии, лучше же сказать, обратили бы проповедь в пустое им».

На верности Апостольскому преданию писанному и неписанному утверждается истинность и Вселенских соборов. «Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, — свидетельствуют отцы VII Вселенского собора в деяниях сего Собора. — Мы следуем древнему законоположению Кафолической Церкви. Мы сохраняем определения отцев. Прибавляющих что-либо к учению Кафолической Церкви, или убавляющих от него, мы предаем анафеме. Кто унижает какое-либо предание церковное, писанное ли то, или неписанное, тому анафема».

Однажды состоявшиеся определения Церкви по решенным уже догматическим вопросам воспрещалось подвергать вторичному рассмотрению и перерешению. «Умоляю вашу святость, — писал отцам III Всел. собора Карфагенский епископ Капреол, — умоляю, чтобы вы, при содействии Св. Духа, Который, как я не сомневаюсь, будет в сердцах ваших при всех ваших действиях, силою древнего предания поражали новые и доселе неслыханные учения, не касаясь тех, которые уже прежде отвергла Церковь, дабы под предлогом вторичного исследования не возобновлять того, что уже прежде отвергнуто. Ибо, если кто станет подвергать новому исследованию предметы уже решенные, о том по справедливости должно сказать, что он не иное, что делает, как сам сомневается в той вере, которая доселе имела силу».

«Таково мнение всех нас; мы все говорим то же»! — в ответ на сие заявление Карфагенского епископа воскликнули отцы III-го Вселенского собора.

Так учит нас Кафолическая Церковь. Слышим ли мы голос ее и — слушаемся ли его? Отвечу на сие словами св. Григория Богослова: «Процветали и прекрасно текли некогда наши дела. Тогда во дворы Божии не имело доступа это излишнее сладкоречивое и ухищренное (какое видим ныне) богословствование. Напротив того, сказать или услышать о Боге что-нибудь новое и удовлетворяющее одному любопытству, значило то же, что играть в камни и скоростью их перекидывания обманывать зрение, или забавлять зрителей разнообразными и женоподобными движениями тела. Простота и благородство слова почитались благочестием. Но после того как философия и охота к словопрениям, подобно какой-то тяжелой и злокачественной болезни, вторглась в наши Церкви, пустословие стали почитать ученостью и, как в книге Деяний говорится об афинянах, мы «ни во что же ино упражняемся, разве глаголати что или слышати новое» ([Деян. 17:21](#)). С сего времени какой Иеремия, один умеющий составить плач равномерный страданиям, оплачет наш позор и омрачение!» Дерзновенно перерассматриваются давно определенные Церковью учения и не менее дерзновенно провозглашаются совершенно новые! — У нас «всякий богослов, хотя и тысячи пятен лежат у него на душе» (св. Василий Великий). Забывают наши новые богословы, что «никто не может войти в богословие и сказать подобающее о Боге, как только Духом Святым (св. Никита Стифат). Ибо Божественное Писание постигается духовно, и сокрытые в нем сокровища только духовным открываются Духом Святым. Душевный же человек откровений приять не может» ([1 Кор. 2:13—14](#)) (св. Никита Стифат).

Вот почему и нет мира у нас. Все расстроилось у нас и еще более приходит в расстройство. И печалюсь сему, но и радуюсь. Печалюсь потому, что нет мира у нас. Но и радуюсь, что он будет! «Величайшее благо есть мир. Он прекрасен и делом и именем. Он Божий ([Фил. 4:7](#)); Бог есть его Бог ([2 Кор. 13:11](#)) и Сам Бог им именуется ([Еф. 2:14](#)) (св.

Григорий Богослов). Однако не всяким миром надобно дорожить. Ибо есть прекрасное разногласие, и самое пагубное единомыслие. Но должно любить (только) добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Когда же идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей (дерзну сказать не только мирских, но и духовных) и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее — бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины!» (св. Григорий Богослов).

Почему же уверен я, что и добрый мир, наконец, у нас будет. «Богом присуждено, братие, — чтобы из рода в род не прекращалось уставление Духом Святым пророков Его и друзей для благоустроения Церкви Его. Ибо, если змий древний не перестает изрыгать яд греха в уши людей на пагубу душ, то «создавший наедине сердца» наши ([Пс. 32:15](#)) не воздвигнет ли убога ([Пс. 112:7](#)), посылая в помощь наследию Своему «меч духовный, иже есть глагол Божий» ([Еф. 6:17](#))? (св. Никита Стифат). Ей, воздвигнет!

Яко чада послушания, с усердием и любовью будем, братие, принимать от уст Матери нашей Православной Церкви чистое учение веры и жизни, истинное благодатное освящение и верное руководство к жизни вечной. И будем бегать всякого рода лжеучителей, этих «аравийских,— как выражается св. Афанасий Великий, — волков» ([Соф. 3:3](#)). Аминь.

Произнесено 29 июня 1928 г. в г. Варна.

Слово в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим».

Предлежащий пред нами видимый крест есть только видимый образ невидимого креста, понесенного Начальником нашего спасения ради нашего спасения. И об этом последнем будет у нас слово.

В общем смысле слова вся жизнь Спасителя была сим таинственным крестом. И кто измерит всемирный сей крест, понесенный Начальником нашего спасения? Кто извесит его тяжесть? Кто исчислит разнообразное множество крестов, из которых он, как из капель море, составляется?

Не от Иерусалима только до Голгофы несен крест, с помощью Симеона Киринейского. Несен он и от Гефсимании до Иерусалима и до Гефсимании от самого Вифлеема. Вся жизнь Господа была единый крест, и никто не прикасался к бремени его, разве для отягчения его. Един Он истоптал, как выражается слово пророческое, точило ярости Божией, и от язык не бе мужа с Ним, помогающего Ему ([Ис. 63:3](#)).

Божественное соединяется с человечеством, вечное с временным, все совершенное с ограниченным, несозданное с своим созданием, самосущее с ничтожным: какой необозримый и непостижимый крест из сего уже слагается! Богочеловек, Которого нисшествие на землю прославляют небеса, является здесь в уничиженнейшем возрасте человечества, в малейшем граде малейшего из царств земных. Нет для Него ни дома, ни колыбели; кроме убогих родителей, едва несколько пастырей занимаются Его рождением. Тридцать лет Владыка небес и Царь славы сокрывается от неба и земли в глубоком повиновении двум смертным, которых удостоил наречь Своими родителями. Чего потом не претерпел Он от дня вступления Своего в торжественное служение спасению рода человеческого! Святой, грядущий освятить человеков, вместе с ищущими очищения грешниками приемлет крещение от Предтечи. Праведный, подвергается искушению от князя тьмы в пустыне. Целитель немощей человеческих и Чудотворец, преследуется от фарисеев и саддукеев. Во время скорбного подвига Гефсиманского не имеет Он утешения даже от ближайших учеников в Своем предоущении тяжчайшего Голгофского креста. Что же сказать нам о сем последнем кресте, который является вершиною и завершением всего крестного подвига Спасителя? Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него; и столь тяжек, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистой непорочности все мучения, внутренние и внешние, тяжчайшие и поноснейшие, и претерпеть вместо награды за содеянные благодеяния; страдать Всевышнему от пребеззаконных, Творцу от тварей; страдать за недостойных, неблагодарных, за самих виновников страдания; страдать для славы Божией и быть оставлену Богом: какая неизмеримая бездна страданий!

Таков крест Христов целожизненный и голгофский.

Чем же мы воздадим Начальнику нашего спасения за сей великий, претерпенный Им за нас крест?

Претерпев Един все сие для нас, Он имеет совершенное право требовать, чтобы и каждый из нас претерпел все сие для Него. И он действительно сего требует, хотя и в мере сообразной с нашею немощью. «Иже хочет по Мне ити, — говорит Он, — да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет» ([Мк. 8:34](#)). Господь, как видите, требует от Своего последователя, в знак истинного его последования за Ним, взять «крест свой». Но что значит: «взять крест свой»? Изречение о кресте последователя Христова предполагает крест Самого

Спасителя и указывает на него. И как под именем креста Христова мы разумеем страдания и смерть Его; то и под именем креста нашего должно разуместь всякую, по судьбам Божиим, нас постигающую скорбь, лишения, уничижения, страдания и многострадальную и бедственную смерть. Неужели, скажут, на все сие должен обречь себя каждый христианин? Заповедь Господня не требует сего. Не наше дело предназначать себе жребий. Наш долг уметь принимать тот жребий, который Господь нам назначает. И Господь не избирал и не умножал Себе страданий, а принял те и в той мере, какие и в какой предоставила Ему премудрость, правда и судьба Отца Его, а исполнили сыны человеческие, не ведавшие, что творили. Кольми паче нескромной и потому ненадежной было бы дерзостью обречь себя на многое трудное для нашей немощи, не могущей и малое и легкое понести без внешней помощи. Посему-то Господь не говорит в заповеди Своему последователю, да умножит себе страдание, да распнет сам себя, но меньше, снисходительнее: «Да возьмет крест свой». Это значит: не убегай скорбного посещения, не упорствуй против него, когда оно суждено Богом; будь в готовности принять его, когда оно еще не постигло тебя; послушно и безропотно прими его, когда оно действительно постигло тебя. Кротко дай себя вести, как овца на заколение, по образу Агнца и Пастыря Христа, если нужно пострадать за правду. Беспрекословно неси дрова для собственного всеожжжения, как Исаак, если такова воля Отца Небесного!

Неужели сие неизбежно? — спросит кто-нибудь.

Неизбежно: ибо что живет в нас ныне? Если самолюбие препятствует призванию, обличим себя признанием Апостола: «не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе» ([Рим. 7:18](#)). В нас живет, со времени первого греха, ветхий Адам с его страстями и похотями. Нам необходимо совлечься ветхого и облечься в нового человека. А это невозможно, не говорю, без страдания, но даже без смерти. Должно взять каждому из нас крест свой не для того только, чтобы подвизаться в ношении одного, но чтобы, наконец, совсем распять плоть свою «со страстями и похотями» ([Гал. 5:24](#)), «умертвить уды наша, сущие на земли» ([Кол. 3:5](#)), умереть таинственно, чтобы воскреснуть во Христа для новой жизни таинственно.

Братия христиане! Не для того мы христиане, чтобы забываться в шумных радостях мира сего и упиваться из полной чаши мирских удовольствий; но для того, чтобы по образу Христа подвизаться крестоносным подвигом. Как видимый вещественный крест есть державное знамение видимого Царства Христова, так крест таинственный — печать и отличие истинных и избранных рабов невидимого Царствия Божия.

«Иже не носить креста своего и вслед Мене грядет, — говорит Великий Крестоносец и Начальник нашего спасения, — не может Мой быти ученик» ([Лк. 14:27](#)). Аминь.

Слово в день Покрова Пресвятыя Богородицы

Возлюбленные о Господе братия!

В ныне прослушанном Вами Апостольском чтении св. ап. Павел повествует о себе, что он был однажды восхищен в Рай и слышал неизреченные глаголы, «ихже не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. 12— чтение в 19-ую неделю по Пятидесятнице).

Не один ап. Павел удостоился такой чести.

Удоставались ее и многие из других святых после ап. Павла. Удостоился сей чести в числе их и св. Андрей, Христа ради юродивый, с именем которого неразрывно связано установление празднования ныне празднуемого праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Жил сей святой в X веке. Подвизался трудным подвигом юродства. Претерпевал многие скорби, лишения и озлобления. В один из самых тяжелых для себя дней, когда он помышлял даже о смерти, внезапно он восхищен был на небеса. Видел здесь многообразные обители святых и ангелов Божиих. Наслаждался их блаженством. Удостоился сначала поклониться Честному и Животворящему Кресту Господню, а потом и Самому Господу Иисусу Христу. Был благословлен Им и утешен. Но не видел только Пречистой Богоматери. И когда недоумевал о сем, то получил вразумление от Ангела: «Ты желаешь поклониться Царице Неба и земли, — сказал он ему, — Ее нет здесь. Она на земле и утешает всех страждущих, скорбящих и озлобленных на ней. — Ты увидишь Ее там».

Чудное восхищение св. Андрея кончилось. Он снова оказался на земле и здесь, действительно, удостоился видеть Богоматерь. В один из воскресных дней он был при Богослужении во Влахернском храме. И когда возвел очи свои горе, вдруг увидел необыкновенное зрелище. Увидел Богоматерь с Предтечею и Иоанном Богословом, окруженную множеством святых и ангелов Божиих, со слезами молящуюся пред Сыном Своим за весь род человеческий и простирающую над ним в знамение невидимого благодатного покроя священное свое одеяние — «мафорий».

В память этого чудесного видения св. Андрею и учрежден празднуемый ныне праздник Покрова Божией Матери.

Замечательно, что, хотя явление это было в Византии, во Влахернском храме Константинополя, праздник этот празднуется только в России. Не празднуется он ни в Византии, ни в других славянских странах. Этим русский народ выразил свою особенную веру и свою особенную любовь к Богоматери и свою веру в благодатный покров Ее над ним. И эта вера, и эта любовь русского народа к Богоматери не остались бездейственными и неоправданными. Нет ни одной более или менее значительной области в обширной Русской Земле, где бы ни было чудотворной иконы Божией Матери. И множество чудес совершается от этих чудотворных икон Ее. Но не только через чудотворные иконы проявляет Свою благодатную помощь русскому народу Богоматерь. Нередко Она является и Сама непосредственно Своим избранным святым. Так являлась Она и древним святым, так является и новым святым. Величайшим из новых святых, без сомнения, является преп. Серафим, Саровский подвижник и чудотворец. Двенадцать раз являлась Богоматерь преп. Серафиму в продолжение его жизни. Но особенно замечательным из них было последнее, бывшее незадолго до кончины Преподобного. Чудесное явление это последовало ранним утром в праздник Благовещения. Свидетельницей его, кроме преп. Серафима, была дивеевская инокия Евдокия. По приказанию преп. Серафима инокия Евдокия пришла к нему накануне праздника Благовещения вечером. Великий Старец встретил ее словами: «Радость моя! Я тебя давно ожидал. Какая нам с тобою готовится милость и благодать от Божией Матери в настоящий

праздник! Велик этот день будет для нас! Хотя и недостойна ты, — говорил он ей, — но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтобы видеть тебе эту радость. Будем молиться». И они начали молиться. Молились долго. Наконец, великий Старец воскликнул: «Не убойся, не устрашись. Благодать Божия к нам является». Поднялся шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра. Послышалось пение. Дверь в келлию старца открылась сама собой. Воссиял необычайный свет, и благоухание наполнило келлию. Старец упал на колена и, воздев руки к небу, воскликнул: «Се Препоблагословенная, Пречистая Дева, Владычица Богородица грядет к нам». И, действительно, открылось шествие небожителей. Впереди шли два ангела, держа один в правой, а другой в левой руке по ветви, украшенной цветами. За ними — св. Иоанн Предтеча и св. ап. Иоанн Богослов в белых блестящих одеждах. Далее — Сама Богоматерь и за Нею двенадцать святых дев. Когда они вошли в келлию, то озарил ее свет светлее солнечного. Инокня Евдокия при входе небожителей в келлию от страха вне себя упала на землю и очнулась только тогда, когда Богоматерь спросила у Преподобного: «Кто это у тебя»? — Старец ответил: «Это та самая сестра, о которой я просил Тебя, Владычице, быть ей при явлении Твоем». Тогда Богоматерь подошла к Евдокии и, взяв ее за правую руку, сказала: «Встань, девица, и не бойся нас. Такие же девы, как ты, пришли сюда со Мною».

Объятая великою радостью, Евдокия встала и спросила Старца: «Где мы? кто это? я думала, что я уже не живая». Тогда Богоматерь повелела ей самой подойти ко всем явившимся небожителям и спросить их, как их имена и какая была их жизнь на земле. Сначала Евдокия подошла к ангелам и спросила их: «Кто Вы?» — Они отвечали: «Мы — ангелы Божи».

Потом с таким же вопросом она обратилась к Иоанну Предтече и ап. Иоанну Богослову, и они сказали ей свое имя и свою жизнь. Затем Евдокия подошла к св. девам. Это были великомученицы Варвара и Екатерина, первомученица Фекла и великомученица Марина, великомученица Ирина и преп. Евпраксия, великомученицы Пелагия и Дорофея, преп. Макрина и муч. Иустина, великомуч. Иулиания и муч. Анисия. Все эти девы на вопросы Евдокии сказывали ей свое имя, свою жизнь и подвиги мученичества за Христа и в заключение прибавили: «Не так нам Бог даровал эту славу, а за страдания и за поношения. И ты пострадаешь».

Между тем Богоматерь продолжала беседовать с преп. Серафимом и что-то много говорила ему. Но из этой беседы Евдокия могла расслышать лишь немного. И вот, что она услышала: «Не оставь дев моих дивеевских», — говорила Богоматерь. Старец ответил: «О, Владычице, я собираю их, но сам собою не могу их управить».

«Я тебе, любимче Мой, во всем помогу, — сказала Богоматерь, — Возложи на них послушание; если исполнят его, то будут с тобою и близ Меня, а если потеряют мудрость, то лишатся участи сих блаженных дев Моих; ни места, ни венца такого не будет им. Кто обидит их, тот поражен будет от Меня; кто послужит им ради Господа, тот помилован будет пред Богом». Потом, обратясь к Евдокии, Богоматерь сказала: «Вот, посмотри на сих дев моих и на венцы их: иные из них оставили земное царство и богатство, возжелав Царства Вечного и Небесного, возлюбили нищету самоизвольную, возлюбили Единого Господа и за то, видишь, какой славы и чести сподобились. Как было прежде, так есть и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние тайно, сердечными скорбями, но мзда их будет такая же».

Видение кончилось тем, что Богоматерь сказала преп. Серафиму: «Скоро, любимче мой, будешь с нами». И благословила его. Простились со Старцем и все святые. А Евдокии было сказано: «Это видение дано тебе ради молитв старцев Серафима, Марка, Назария и Пахомия». Долго не могла прийти в себя после этого видения Евдокия, а когда пришла в себя, то стала просить великого Старца, чтобы он научил ее, как жить и молиться. И это для того, чтобы не быть лишенной Покрова Богоматери. Св. Старец ответил: «Помни и говори всегда в молитве:

«Господи, как мне будет умереть? как мне, Господи, ответ дать за дела мои? Царица Небесная, помоги мне!». Благословив затем сестру, Преподобный отпустил ее от себя, сказав: «Гряди, чадо, с миром».

Воистину, замечательно это явление Богоматери преп. Серафиму! Если св. Андрей удостоился видеть Богоматерь горе на воздухе, то к преп. Серафиму Она Сама благоволила прийти в его келлию, окруженная сонмом небожителей. Много поучительного Она говорила ему и присутствовавшей при явлении сестре. Но особенно примечательны сказанные Ей последние слова: «Как было прежде, так есть и ныне. Только прежние мученицы страдали явно, а нынешние тайно, сердечными скорбями, но мзда их будет такая же». Слова эти были сказаны непосредственно об иночествующих девах, но в своей мере приложимы и ко всем христианам последнего времени. Скорби есть преимущественный удел спасающихся последнего времени, по предречению и древних Отцов. В древнем Патерике сохранилось следующее сказание: «Св. Отцы (находившиеся в Египте) С кита пророчествовали о последнем поколении, говоря: что сделали мы? И, отвечая, один из них, великий по жизни, по имени Исхирион, сказал: мы сотворили заповеди Божии. Еще спросили: следующие за нами сделают ли что-нибудь? Он сказал: они достигнут половины нашего дела. А после них что? И сказал Исхирион: не будут иметь дел совсем люди рода того, придет же на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении окажутся выше нас и отцев наших» (Древний Патерик, гл. 18, пар. 10).

Это древнее пророчество святых подвижников сбывается на нас, братия. Нам дано, как говорит Апостол: «Еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати» (Фил. 1:29). «Верно слово: аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем. Аще терпим, с Ним и воцаримся; аще отвержемся, и Той отвержется нас» (2 Тим. 2:11—12). Аминь.

Слово в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа

«Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: Иже, во образе Божии Сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса, якоже человек» ([Фил. 2:5—7](#)).

О, как умалил Себя Сын Божий в Своем воплощении! Иному владыке не много нужно умалить себя, чтобы показаться в виде раба, но когда Господь великий и вышний является в образе раба, то есть, в состоянии полного рабства и глубокого, какое свойственно рабству, уничижения, тогда на столь чрезвычайное умаление Великого поистине невозможно взирать без чувства умиления и ужаса. Но не только явлением в образе раба, Он умалил Себя и в самых обстоятельствах Своего земного рождения. Надлежало избрать народ, в котором бы Ему родиться. И Он избрал из всех народов земных малейший, не имеющий собственного правительства, многократно поработаемый, близкий к новому порабощению, некогда благословенный, но уже едва не отверженный. Надлежало избрать город. И Он избрал Вифлеем, так малый, что и благоприятствующий ему пророк не может скрыть сего нареkania на него и не находит иного средства его возвеличить, как Именем Рождающегося в нем Иисуса ([Мих. 5:2](#)). Надлежало избрать и мать и чтобы до времени скрыть от неверующих Тайну Воплощения, надлежало узами закона, но не плоти, присоединить к ней и мнимого отца. И вот избраны, хотя потомки царские, чтобы совершились обетования и пророчества, но уже один — древодел, а другая — бедная сиротствующая Дева. И что еще? Если бы Господь родился в малом собственном или наемном жилище Иосифа, и Мария положила бы Его в бедной колыбели, зрак раба Им восприемлемый, может быть, не все имел бы черты, какие его составлять могут. Ибо могло найтись рабское жилище меньше Иосифова и колыбель беднее Мариной.

Что же изобретает бесконечно Великий, ищущий бесконечного умаления?

Августовым повелением «написать всю вселенную» ([Лк. 2:1](#)) приводит в движение народонаселение земли Иудейской, дабы Иосифу нельзя было ни остаться в собственном жилище в Назарете, ни найти наемное в Вифлееме, когда наступило время родиться истинному Господу вселенной. И таким образом, Умаливший Себя даже до младенчества, уничижает Себя даже до скотских яслей, вместо младенческой колыбели. Но и сим не ограничивается умаление Господа вселенной. Смотрите, как принимает Его земля, для спасения которой от греха, проклятия и смерти приходит Он!

Приходит Он на землю, чтобы спасти ее, но погибельная земля не сретает, не прославляет, даже не видит своего Спасителя. Даже Иудея, где «ведом Бог» ([Пс. 75:2](#)), и она не ведаёт, что «Бог явися во плоти» ([1 Тим. 3:16](#)) для спасения ее. А Иерусалим — «град Божий» ([Пс. 86:3](#))? — И он не в радости со Христом, пришедшим спасти мир, но в смятении с Иродом, ищущим погубить Отроча.

Так не только умалил Себя «во Образе Божии Сый и равный Богу и Бог Сый» ([Флп. 2:6](#)), но еще приял новый вид умаления от невежества и небрежения тех, из любви к которым Он умалил Себя.

Но что много говорить о безмерно великом умалении безмерно великого Спасителя нашего?

Конечный ум не может следовать за Ним, как в Его восхождении превыше всех небес, так и в Его нисхождении до бездн нашего падшего естества.

Чем же мы воздадим Ему за столь великое Его смирение, подъятое ради нас и нашего спасения?

Ничем иным, как соответствующим первообразному смирению Господа своим собственным смирением. Мы сами должны смириться и как бы облечься в ризу Божественного смирения. Мы из бездны небытия призваны к бытию и не имеем ничего собственного, кроме греха, и потому так естественно нам смирение! Бог творит из ничего и наше спасение. И доколе мы хотим и думаем быть чем-либо, до тех пор Он не начинает в нас Своего дела, которое есть дело нашего спасения.

Братие-христиане! независимыми от нас обстоятельствами мы поставлены в условия жизни, крайне для нас унижительные. Лишены мы отечества, живем в бедности, а иногда и в нищете. В эти тяжелые мгновения нашей жизни вспомним, что первым прошел путем крайнего уничижения Сам Начальник нашего спасения Христос и Своим прохождением освятил этот путь. С этого времени путь уничижения есть воистину Божественный путь. Будем же терпеливо шествовать по нему вслед за Начальником нашего спасения. Ибо и по слову Апостола, если мы ныне «терпим с Ним, то в свое время с Ним и царствовать будем» ([2 Тим. 2:12](#)). Аминь.

Слово в день Нового года

Для внимательного наблюдателя времен нет никакого сомнения в том, что мы живем во времена, близкие ко второму пришествию Христа Спасителя на землю.

Примечайте, как со дня на день умножаются знамения Его пришествия, Им Самим предуказанные и предназначенные: туга языков, глады и пагубы и трусы по местом, множество соблазнов, предательство друг друга, умножение беззакония, иссякновение любви. И не так давно мы были свидетелями событий, когда восстал «народ на народ и царство на царство» ([Мф. 24:7—12](#)). И все сие, по слову Спасителя, есть «начало болезней» ([Мф. 24:8](#)), имеющих предшествовать кончине века сего. И то уже знамение, что многие дремлют, не обращая внимания на поразительные знамения времени! Ибо, по предреченным глаголам от свв. Пророков и Апостолов наших, «приидет день Господень, яко тать в нощи» ([2 Петр. 3:10](#)). Что же, спросит кто-нибудь, неужели живем мы столь близко к кончине века сего, что нам, русским людям, не будет уже радости увидеть Отечество наше великим и сильным? Ответ на этот естественный вопрос мы можем найти в таинственной книге Апокалипсисе, или в откровении о последних судьбах мира и человечества при внимательном чтении некоторых страниц сей книги.

«Я был в духе в день воскресный, — пишет о себе писатель сей книги св. Иоанн Богослов, — и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Аз есмь Альфа и Омега, Первый и Последний» ([Откр. 1:10](#)). «Взойди сюда и покажу, чему надлежит быть вскоре» ([Откр. 4:1](#)). Следуя сему Божественному гласу, Тайновидец взошел на небеса, и пред ним открылось следующее величественное и таинственное видение: Увидел он Господа Саваофа, сидящего на престоле. Пред престолом Его море стеклянное, подобное кристаллу. А окрест престола восседают на малых престолах двадцать четыре старца, облеченные в белые одежды, имеющие на главах своих золотые венцы. Сидящий на престоле имел в деснице книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. Неожиданно один из ангелов провозгласил громким голосом: «Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто ни на небе, ни на земле, ни под землею ни мог, ни раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал, — говорит о себе Тайновидец, — о том... Тогда один из старцев сказал мне: не плачь. Вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее. И я взглянул, и вот посреди престола... стоял Агнец, как бы закланный... И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле», ([Откр. 5:2—7](#)) и стал снимать печати ее. Последовательно снял Он первые четыре печати, и по мере снятия сих печатей начали постигать землю несчастья, символически изображаемые у Тайновидца в виде таинственных всадников на конях белом, огненно-красном, черном и бледном. Первый всадник вышел, как победоносный и чтобы победить. Второму дано взять мир с земли, и чтобы люди убивали друг друга. Третьему поручено наказать человечество неравенством богатства и бедности. А о четвертом говорится: Вышел «конь бледный, и на нем всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли — умерщвлять мечем, и голодом, и мором, и зверями земными» ([Откр. 6:1—8](#)). А когда затем Агнец «снял пятую печать, я увидел, — говорит Тайновидец, — под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство об Агнце, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: Доколе, Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» ([Откр. 6:9—11](#)).

Таково таинственное видение Тайновидца. Какое же научение мы можем извлечь из него для себя?

Можно не сомневаться, братие, в том, что мы живем во времена апокалипсические и переживаем события апокалипсические. В частности, сличение пережитых и переживаемых нами бедствий с соответствующими изречениями евангельскими и апокалипсическими дает основание думать, что ныне сняты Агнцем уже четыре печати с книги, которую содержит в деснице Своей Сидящий на престоле, виденный Тайновидцем. Не сотни, не тьмы, а тьмы тем братьев наших в великой войне и в последовавших за нею ужасах смуты и безначалия положили души свои за Слово Божие и за свидетельство об Агнце. Вот эти-то многочисленные сонмы убиенных за Слово Божие и за свидетельство об Агнце вопиют ныне к престолу Божию и взывают к правде Божией об отмщении за содеянные сынами века сего преступления. И смотрите, какой ответ дает им на это усердное их моление Премудрость Божия. Она просит их успокоиться на малое время, пока и сотрудники их и братия их, которые будут убиты, как и они, дополнят число увенчанных мученическим венцом ([Откр. 6:9—11](#)). Отсюда следует, что после всех ужасов войны и безначалия в мире все-таки дано будет успокоиться миру, хоть и на малое время. Но мир не может успокоиться без восстановленной и успокоенной России. Россия же не может восстановиться, доколе не будет низвергнута в ней власть тьмы и доколе не будет утверждена в ней власть законная и по праву человеческого и по праву Божественного помазания. Следовательно, Россия несомненно восстановится, восстановится в ней и законная власть. Но это успокоение дано будет и русским людям и прочим сынам века сего для того, чтобы готовились они к последней великой борьбе с антихристианством, во время которой и будет восполнено предопределенное от времен вечных число мучеников, имеющих пострадать за Слово Божие и за свидетельство об Агнце.

Близок мир к нам, братие, но близок и конец мира сего. «Неправедный да делает еще неправду, нечестивый да сквернится еще, праведный же да творит правду еще и святой да освящается еще. Се грядущи скоро, глаголет Господь, и возмездие Мое со мною, чтобы воздать каждому по делам его» ([Откр. 22:11—12](#)).

Блаженны мы, если можем со своей стороны и сердцем и устами от глубины души воззвать в ответ на это: «Ей, гряди, Господи, Иисусе!» ([Откр. 22:20](#)). Аминь.

Произнесено 1 января 1929 г. в Варне. Болгария

Слово в Великий Пяток

«Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный» ([Ин. 3:16](#)).

В общем смысле слова вся жизнь Христа Спасителя, снисшедшего на землю нас ради человек и нашего ради спасения, была крестом и крестом, весьма тяжким для Него, хотя и спасительным для нас. Кто измерит всемирный и целожизненный крест, понесенный Начальником нашего спасения? Кто извесит его тяжесть? Кто исчислит множество разнообразных крестов, из которых он, как из капель море, составляется? Не от Иерусалима только до Голгофы несен крест сей с помощью Симона Кирияейского. Несен он и от Гефсимании до Иерусалима и до Гефсимании от самого Вифлеема. Вся жизнь Начальника нашего спасения была единый крест, и никто не прикасался к бремени его, разве для отягчения его. Един Он истоптал, как выражается пророк, точило ярости Божией, и от язык не бе мужа с Ним ([Ис. 63:3](#)). Долго носил Иисус крест Свой, как бы не чувствуя его тяжести, но, наконец, тяжесть сего креста сокрушает и Его в самом преддверии к Голгофе, в вертограде Гефсиманском. Уже не скрывает Он здесь тяжести креста Своего, сокрушающего душу Его: «Прискорбна есть душа Моя, — говорит Божественный страдалец ученикам Своим, — даже до смерти» ([Мф. 26:38](#)). И молитвенное собеседование с Единосушным Отцем не освобождает Его, а удерживает под тяжестью страданий: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия. Обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты» ([Мф. 26:39](#)). Носящий всяческая глаголом силы Своя имеет теперь Сам нужду в укреплении от ангела ([Лк. 22:43](#)). Наше слово изнемогает, слушатели, чтобы провоздаты еще великого Страдальца от Гефсимании до Иерусалима и Голгофы, от внутреннего креста до внешнего. Но совершаемые ныне Церковью тайнодействия уже преднаписывали сей путь и сей последний крест. Он столь болезнен, что солнце не могло взирать на него, и столь тяжел, что земля потряслась под ним. Претерпеть в чистой непорочности все мучения внутренние и внешние, тяжчайшие и поноснейшие, и претерпеть вместо награды за содеянные благодеяния страдания Всесвятому от пребеззаконных, Творцу от тварей, страдать за недостойных, неблагодарных, за самих виновников страдания, страдать для славы Божией и быть оставлену Богом — какая неизмеримая бездна страдания! Боже наш, Боже наш, вскую оставил еси Возлюбленного Твоего! Ей, Господи! Ты оставил Его в мале, дабы навеки не оставить нас, Тебе оставивших. Отныне Он воцаряется, облачается в лепоту, препоясуется силою и утверждает вселенную, да не подвижится ([Пс. 96:1](#)). Вознесиши от земли крестом, Он простирает его на землю и вся привлекает к Себе на небо ([Ин. 12:32](#)).

Чем воздадим мы Тебе, Всеблагий Начальник нашего спасения, за вся, яже соделал еси нам?

Братия, «Христос пострадал за нас, нам оставив образ, да последуем стопам Его» ([1 Петр. 2:21](#)). Мы согрешили, а Он пострадал за нас, ради нашего спасения, дабы и мы страдали за свои собственные грехи и чрез сие соделались общниками спасительных страданий Его. Есть мудрецы, которые думают, что вся наша жизнь должна заключаться в непрестанных развлечениях и удовольствиях. Кто они суть, как не враги креста Христова, которые желают упразднить крест Христов ([1 Кор. 1:17](#))

Если один Христос есть и жизнь вечная и путь к сей жизни ([Ин. 14:6](#)), то как могут они достигнуть жизни Христовой, не шествуя путем Его?

Можно ли членам Церкви — сего Тела Христова — быть в покое и безопасности, когда Глава сего Тела Сам Христос и в язве и в озлоблении? Можно ли членам забываться в шумных

радостях, когда Глава объята болезнями смертными? Можно ли им упиваться из полной чаши мирских удовольствий, когда Она жаждет и вкушает оцет? Можно ли жить миру и плоти, когда Она предаёт дух Свой Богу?

О, человек, влекомый благодатью Господа твоего на небо, но погрязающий плотию в мире! Не отрицайся участвовать в страданиях Христовых на земле, да в свое время возрадуешься и восторжествуешь с Ним на небе! ([1 Петр. 4:13](#)). Аминь.

Произнесено 20 апреля 1929 года в Варне.

Слово на Вознесение Господней по поводу землетрясения, бывшего в Болгарии весной 1928 года

Когда Иисус Христос возносился на небо, и Апостолы, хотя уже и предупрежденные о Его восхождении ко Отцу Своему, стояли с устремленными вслед Его взорами, в изумлении от дивного события и в сетовании о разлучении с Божественным Учителем, тогда успокоить их посланы были Ангелы.

Что же делают сии небожители? Какое употребляют врачевство для уврачевания Апостолов от печали?

Как крепкое врачевство, употребляют они для сей цели, мысль о будущем явлении скрывшегося от Апостольских взоров Господа: «Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, — говорят они Апостолам, — такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо» ([Деян. 1:11](#)). И как верно помогло Апостолам сие духовное ангельское врачевство. «Возвратишася, — повествует Деяписатель о Апостолах, — по вознесении Господнем во Иерусалим с радостью великою» ([Лк. 24:52](#)). Посему-то впоследствии и сами Апостолы, когда нужно было им укрепить слабых или облегчить страждущих христиан, всегда напоминали им о будущем славном пришествии Христа Спасителя, радостном для истинных и страшном для мнимых христиан.

Можно сказать, что мысль об ожидаемом явлении Христовом была в первоначальном христианстве всеобщим основанием, которым поддерживалось все здание Христианства, и всеобщую силою, которою одушевлялось все тело его. Но так было, сожалению, не всегда.

Всякий раз, как ослабевал в последующие века истинный дух первоначального христианства, меркла в сознании христиан и мысль о будущем славном пришествии Христовом. И человечество, под влиянием сего пагубного помрачения духовного смысла, забывая заповедь Спасителя: Непрестанно «бодрствуйте» ([Мк. 13:37](#)), «ждуце блаженного упования и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» ([Тим. 2:13](#)), погружалось в глубокий духовный сон. Забывая о горнем, небесном, начинало оно жить лишь земным ([Кол. 3:2](#)). «Коснит господин мой, говорит злой раб и начинает бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами» ([Мф. 24:48—49](#)). Коснит жених ([Мф. 25:5](#)), думают юродивые девы и спят беспечно, между тем как последние капли елея догорают в лампадах их. Коснит Судия, кричат ругатели Божественного Промысла: «Где есть обетование пришествия Его? Отнележе бо отцы упоша, вся тако пребывают от начала создания» ([2 Петр. 3:4](#)), и в надежде на сие коснение, или лучше сказать, в отчаянии, начинают ходить по своим похотям: «да ямы и пием, утре бо умрем» ([1 Кор. 15:32](#)).

Что же делает в сих случаях вечно «Бодрствующий Святой»? ([Дан. 4:10](#)).

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими» ([Быт. 6:3](#)), говорит Он в Божественном Совете Своем. И там, где бессильна, не по недостатку Божественной силы, а по отсутствию восприимлемости людей, — любовь Божия, начинает вразумлять их глаголами гнева Божия.

Так некогда возглагодал гневом Своим Господь с небес, когда водами всемирного потопа потопил все греховное человечество и омыл землю от человеческих беззаконий. Так возглагодал Он, когда огнем небесным попалил греховные города Содом и Гоморру. Так было и на Голгофе. Когда греховное человечество не поняло, Кого оно распинало, заговорила сама природа. «От шестого часа тьма бысть по всей земли до часа девятого... Завеса церковная раздрася на двое с высшего края до нижнего, и земля потрясеса, и камень распадеса, и гроби отверзошася, и многи телеса усопших святых восташа» ([Мф. 27:45, 51—52](#)).

Так и ныне глаголет Господь вам, о братие, очевидно потому, что и вы стали глухи к гласу Божественной любви, вследствие того, что стали забывать о небе и думаете лишь о земном. Коснит Господь прийти, думаете и вы в глубинах сердец ваших.

Нет, лукавые рабы и рабыни, «не коснит Господь обетования, якоже неции коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние придут» ([2 Петр. 3:9](#)). И кто знает, не наполнилась ли уже мера Его долготерпения? Примечайте, христиане, как со дня на день умножаются знамения Его пришествия, Им Самим предуказанные: туга языков, глады и пагубы и трусы по местам, множество соблазнов, предательство друг друга, умножение беззакония, иссякновение любви (см. [Ев. Мф. 24:3—33](#) и [Лк. 21:11—36](#)). Не были ли и мы свидетелями единственной в своем роде великой всемирной брани, когда не в переносном, а в подлинном смысле слова, встал, по слову Спасителя, «народ на народ и царство на царство» ([Мф. 24:7](#))? И то уже есть знамение близкого пришествия Судии Небесного, что так многие дремлют, не обращая внимания на поразительные знамения времени, ибо по преждереченным глаголам от святых Пророков и Апостолов: «приидет день Господень, яко тать в нощи» ([2 Петр. 3:10](#)) . «Егда бо рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежати» ([1 Фес. 5:3](#)).

Хотим ли мы того или не хотим, но будет некогда время, когда услышим мы сей великий и страшный глас, который с высот небесных возгласит: «Се Жених грядет» ([Мф. 25:6](#)). Се приближается Судия, се является Царь, се Бог всяческих грядет судити живых и мертвых! Тогда от гласа сего содрогнутся основания земли, «и силы небесные подвижутся» ([Мф. 24:29](#)). Соберутся лики Ангелов, Архангелов, Херувимы и Серафимы, и все многоочитые с крепостью и силою возгласят: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, Сый, Иже бе и Грядый, Вседержитель! ([Откр. 4:8](#)). И всякая тварь на небе и на земле и под землю с трепетом возопиет: Благословен грядый во имя Господне! И подобно страшной молнии воссияет и явится для суда над вселенной Великий и Славный Бог наш!

Святые по знамениям времен узнают это время. Но кто имеет ум обращенным на дела житейские и любит земное, тому не может быть сие ясно, — по слову преп. Ефрема Сирина (Слово на пришествие Господне). Почему таковых и наказывает Господь нарочитыми знамениями гнева Своего. И вас ныне, о христороубцы, «Призираяй на землю и Творяй ю трястися» ([Пс. 103:32](#)), чрез приключившееся с вами землетрясение, пробуждает от сна греховного к духовному бодрствованию и ожиданию страшного и славного Его второго пришествия. «Днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» ([Евр. 3:7—8](#)).

«Се грядет со облаки, и узрит Его всяко око» ([Откр. 1:7](#)). Блажен, кто может от всего сердца сказать: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» ([Откр. 22:20](#)) Аминь.

Слово в день Пятидесятницы

Пятидесятницу празднуем, и Духа пришествие, и предложение обещания, и надежды исполнение, и таинство елико, яко велико же и честно (стихира)

На сошествие Святаго Духа мы должны смотреть не только как на чудо, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно соединенное с делом нашего спасения. И настоящее торжество не есть простое воспоминание прошедшего, но продолжение Апостольского приготовления к приятию Духа, непрестанно дышущего, идеже хочет. Мы молитвенно призываем Утешителя Духа Истины, да приидет и вселится в нас, как некогда снизошел и почил на свв. Апостолах. Но чтобы молитва наша была услышана, нам надобно знать, о чем же нам следует просить. Не осмелимся здесь говорить о Духе Святом, как о Третьем Лице Св. Троицы, исходящем от Отца и почивающем в Сыне. Только Сам Дух Божий, испытующий «глубины Божию» ([1 Кор. 2:10—11](#)) знает тайны Своего бытия и открывает Свои тайны достойным сего. Дух, посылаемый Сыном от Отца ([Ин. 15:26](#)) в спасительных дарах и действиях на душу человека: вот предмет, единственно доступный для разумения нам едва «начаток Духа имущим» ([Рим. 8:23](#)). Действие Духа Святаго на душу человека таинственно и непостижимо — но оно действительно и осязательно для тех, кто внимает себе. Оно подобно ветру, примечаемому в тех движениях, которые он производит, но не в тех, которые Его составляют. «Дух идеже хочет дышет и глас Его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо грядет: тако есть всяк человек, рожденный от Духа» ([Ин. 3:8](#)).

Какие же суть примечательнейшие перемены, которые могут означить путь Духа Божия в душе человеческой?

Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его. Видит он ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его естественно суть семя будущих казней и что самые добродетели его не устоят перед взором Вечного Судии. Видя все это, осуждает сам себя, трепещет всем существом своим и, будучи отчаян в самом себе, через это отчаяние влечется к упованию на Бога. Это расположение к покаянию, что есть иное, как не то «дыхание бурно», которое предвещает сошествие Святаго Духа ([Деян. 2:2](#))? Что, как не тот страх Господень, среди которого мы во чреве примем, как выражается Пророк, Духа спасения Божия ([Ис. 26:18](#))? Блажен, кто с покорностью дает влечь себя сему стремлению Духа Божия! Оно поведет его тесным путем ([Мф. 7:14](#)) самоотвержения, заставить его самого исторгать то, что прежде посеял, и разрушать то, что созидал, научит его страдать и радоваться в страданиях ([Кол. 1:24](#)), распять плоть «со страстьми и похотьми» ([Гал. 5:24](#)), чтобы совершенно предать дух в руке Божию. Мало по малу бурное дыхание превращается в те кроткие неизглаголаные воздыхания, которыми Сам Дух о нас свидетельствует ([Рим. 8:26](#)), в тот живой глас, коим вопиет Он в сердцах наших: «Авва Отче» ([Гал. 4:6](#)), и тогда человек исполняет Христову заповедь о непрестанной молитве ([Лк. 18:1](#)), что при одних собственных силах было бы невозможно, и при его склонности к рассеянию и по неведению предметов и образа истинной молитвы. С упражнением же в непрестанной молитве неразлучно соединяется духовное уединение, в котором христианин, войдя в клеть свою и затворив двери ([Мф. 6:6](#)), пребывает в ожидании «Обетования Отца» ([Деян. 1:4](#)). Он не вдается в развлечения, в коих миролюбцы, связанные суетными благоприличиями, редко возвращаются к себе, но пленяет «разум в послушание Христово» ([2 Кор. 10:5](#)), и все свои желания или устремляет горе, где «живот его сокровен есть со Христом в Бозе» ([Кол. 3:3](#)) или упокаивает внутрь себя, где благодать должна открыть наконец Царствие Божие ([Лк. 17:21](#)).

Если человек твердо решится всегда удерживать себя в этом состоянии внутренней молитвы, самособранности и самоотчуждения, то скоро пустыня души его жаждущая процветет, «яко крин» ([Ис. 35:1](#)). И сквозь тлеющий покров ветхого человека постепенно будет просиявать в нем новый человек, созданный по Богу в правде и в преподобии истины ([Кол. 3:9](#)). И Дух святости дышать будет во всех его способностях и действиях.

Благодать превращает в бесценное сокровище все, к чему ни коснется в человеке, ей преданном. В уме его сияет дух премудрости духовной. Его волю движет дух свободы, чуждой порабощению страстям. В глубине сердца его поживает дух мира, всякий ум превосходящего ([Фил. 4:7](#)).

И что много говорить!

Несравнимо ни с чем счастье быть сосудом, жилищем и орудием Духа Божия! Подлинно это есть блаженство на земле небесное! Это есть таинство, в котором сокрывается все, чего ищет дух человеческий и о чем вся тварь «совоздыхает и соболезнует» ([Рим. 8:22](#)).

Но, «Господи! кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся» ([Ис. 53:1](#))? Мир не приемлет сего таинства. Божественный дар Духа кажется ему редким явлением. Есть и между христианами люди, которым дары Святаго Духа кажутся столь странными, что если не смеют совсем отвергнуть их, по крайней мере, относят их к другим лицам и древним временам. И сами не помышляя о духовном возрождении, довольствуются или праздною надеждою на заслуги Ходатая Иисуса или даже собственною честностью.

Нерадостное это предзнаменование!

Если люди не примечают действий Святаго Духа, то, или имеют очи и не видят, или в самом деле вопрос: «Егда приидет Сын Человеческий, обрящет ли веру на земли?» ([Лк. 18:8](#)) — приближается к разрешению, и самый мир находится при последнем издыхании. Вселенная знает, что случилось с нею тогда, когда изрек раздраженный Бог: «не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть» ([Быт. 6:3](#)). Тогда не только беззаконный род человеческий, но и тварь, повинувшаяся суете невольно, потребила мстительными волнами водного потопа. Еще подобное прещение — и наступит огненный потоп суда последнего.

Но доколе Бог сохраняет бытие наше, христиане, и благоденствие Церкви Своей, до тех пор мы не можем сомневаться, что Дух Божий в ней пребывает. Так же, как при создании мира Он носился верху воды, носится Он и ныне, при продолжающемся воссоздании человека над бездною расстроенного естества нашего и животворящим осенением оплодотворяет его к благодатному возрождению.

Предадим же себя Его всесильному действию, приведем к Нему наши мысли и желания от смешения мира и плоти, воззовем из глубины отпадения нашего, да снидет на нас и Своею благодатию, ходатайством Искупителя нашего, нам приобретенного, очистит, просветит, обновит, освятит и спасет, Благий души наша! Аминь.

Произнесено 10 июня 1929 г. в Варне. Болгария.

Слово в неделю 4-ю по Пятидесятнице

«Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом, и вся болящия исцели» ([Мф. 8:16](#)).

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне чтенном евангелии об исцелении расслабленного слуги Капернаумского сотника. При чтении сих слов, может быть, кто-нибудь спросит: а существуют ли «бесноватые» в настоящее время и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными рассуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши не столь отдаленные времена, и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 г. по всему Петербургу разнесся слух о том, что 16-летний юноша Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его, и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувственного его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: «О. Иоанн, прости, помолись, исполню», то, возможно, что все это скрыл бы, но когда он услышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел о. Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом о. Иоанн сказал ему: «Ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время и мне служить будут молебны».

После сих слов о. Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «В свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления», и сказавши это, скрылся. Что же слышал в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: «Выхожу, выхожу, о, великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 г. он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в г. Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Так жил он до октября месяца 1911 г. 19 октября того года в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела о. Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость своему болящему Павлу чрез о. Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всенощного бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился о. Иоанн с преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радостными возгласами: «Радуйся Иоанне, радуйся Павле, радуйся Афанасие!» ... Наконец, за ними явилась Сама

Богоматерь в неопиcуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: «Взбранной воеводе победительная».

После этого о. Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: «А теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским. «Они мне показывали, — говорил Павел, — первоначально райские обители и наслаждения, предназначенные для добродетельных, а затем мучения грешников».

«Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, о. Иоанн стал наставлять меня как жить и для получения окончательного исцеления повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, оптинскому старцу». Такими словами закончил свое повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 г. брат Павел во исполнение повеления о Иоанна Кронштадтского ездил в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и докончил все, что было поручено ему исполнить от о. Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 г. исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имени Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 г. участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за ней революции — остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину Пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих, написанных им собственноручно, записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда довела его до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал ему: «Я помогу тебе, если ты собственною кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь на земле, и по смерти твоей!»

«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» — спросил Павел. — «Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь» — ответил явившийся. — «Хорошо, я буду верен тебе!» — заявил ослепленный отчаянием Павел, и дал требуемую подписку. «Ну, а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу» — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест, и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за отречение его от Христа вселился в него диавол и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его о. Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство оптинского старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в настоящее время, как некогда существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи Богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и

власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является о. Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своей святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу, — как он сам сказал, — в скором времени угодно будет прославить» его и на земле, как прославил Он его уже на небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубоко поучительное повествование об отроке Павле помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок прообразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она, несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. «Ибо его же любит Господь, наказует, и бьет всякого сына, его же приемлет» ([Евр. 12:6](#)), да спасется дух его ([1 Кор. 5:5](#)) Аминь.

821 июля 1929 года в Варне

Слово в неделю шестую по Пятидесятнице

«Видевшие же народы чудишася и прославиша Бога, давшего власть таковую человеком» ([Мф. 9:8](#)).

Евангелие в повествовании о исцелении расслабленного предлагает нашему вниманию не только самое событие исцеления, но и различные суждения о нем людей, которые были свидетелями исцеления. Принесли ко Иисусу расслабленного, положенного на одре. И когда Он, видя веру принесших, сказал расслабленному: «держай, чадо, отпускаются ти греси твои» ([Мф. 9:2](#)), некоторые из книжников сказали сами в себе: «Сей хулит», то есть богохульствует ([Мф. 9:3](#)).

Вот одно суждение о чуде!

А когда народ увидел чудо исцеления расслабленного, то, «видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть человекам» ([Мф. 9:8](#)).

Вот другое суждение о чуде!

«Сей хулит» — чье это суждение? — Книжников, людей, которых по-нынешнему надлежало бы назвать образованными, просвещенными, учеными.

Какая неожиданность! Простой народ, хотя еще и не познает Бога в лице Иисуса, однако, в Его чудесных действиях признает силу Божию и прославляет Бога. А люди образованные при виде тех же самых действий обвиняют Иисуса в Богохулении.

Отчего это происходит?

Оттого, что народ, хотя и не просвещенный, искренне следовал внушению здравого смысла и доброй совести, а просвещенных ослепила гордость. Они не старались из существа дел Божиих почерпнуть истинное познание, но хотели своему мнимому знанию подчинить дела Божии. Они воображали, будто Бог не должен и не может действовать иначе, как по законам, какие заблагорассудит Ему предписать мудрость иудейских книжников.

Думаете ли, братие, что этот несчастный пример не имеет отношения к нам и нам не нужно извлекать из него для себя никакого назидания?

Если думаете так, то несправедливо.

Кто не любит света? Кто позавидует мраку?

Но что говорит Истина?

«Бе свет истинный, иже просвещает» ([Ин. 1:9](#)). Следовательно, есть и ложный свет, который блещет поверхностно, а не просвещает внутренне. Итак, не может ли случиться и с нами, как случилось некогда в Иудее, что прельщенные светом, блещущим поверхностно, не узнают и не примут света, просвещающего внутренне? Не могут ли встретиться и ныне люди, которые не называются, правда, и, вероятно, не пожелали бы назваться «книжниками», но которые над какою-нибудь темною книгою в тумане воображения увидав призрак истины, вследствие того почитают себя способными произносить суд над таинствами веры, над мудростью Церкви, над делами Провидения Божия в роде человеческом? Что подобные опасения не излишни, удостоверяет нас Апостольское слово. Не к иудейским книжникам, а к христианским мудрователям, следовательно, и к нам, простирает Апостол увещание: «По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не мудрствуйте паче, еже подобает мудрствовати, но мудрствуйте в целомудрии, то есть скромно, с благоговейно-разумной осторожностью, не выходя из пределов смиренномудрия, по мере веры, какую коемуждо Бог разделил есть» ([Рим. 12:3](#)).

Что подобные опасения не излишни, свидетельствует и современная печальная действительность. Ведь не так давно от нас жило поколение «книжников», которые не только

утратили веру в Бога, во Христа и в Церковь, но и старались доказать научно, что могут «вполне обойтись без них». Они призывали проклятие на все славное прошлое России, мечтали о всеобщем разгроме ее и думали на развалинах прошлого создать новое лучшее будущее. Мечты их, к сожалению, сбылись. На смену слабовольных мечтателей явились сильные, одержимые духом беснования, разрушители. Они действительно разрушили старое, но на развалинах его создали не Царствие Божие, а царство антихриста, в котором русские люди не блаженствуют, а жестоко мучаются под тяжким гнетом насилия, голода и нужды. И хочется до примеру Спасителя нашего сказать и этим «книжникам» и их ученикам-разрушителям «с гневом скорбя о окаменении сердец их» ([Мк. 3:5](#)): «Горе вам, книжницы и фарисее лицемери!» ([Мф. 23:13](#)). Вы делали и «делаете дела отца вашего» ([Ин. 8:41](#)). «Ваш отец — диавол, и вы исполняете только волю его. Он — человекоубийца изначала. В вас, как и в нем, нет истины. Он — лжец и отец лжи, а вы только послушные чада его» ([Ин. 8:44](#))!

Страшны эти «книжники», но только для людей малодушных. Но есть иной род «книжников», не менее опасный, чем первый, для всех малоопытных и не твердых в вере христиан. Они не отрицают ни Бога, ни Христа, ни Церкви, и не задаются целью разрушить Христианство, но только, как выражаются они, «обновить», «углубить» и «очистить» его от случайных исторических наслоений и покровов. Они проповедуют новое, не церковное, а свое христианство, не христианство Христа, «Божией Силы и Божией Премудрости» ([1 Кор. 1:24](#)), а христианство какой-то «женственной премудрости», которой не знала история Православной Церкви.

Что сказать об этих «книжниках»?

Это — волки в одеждах овчих ([Мф. 7:15](#)). «Они вышли от нас, но не ...наши» ([1 Ин. 2:19](#)), хотя бы в уста свои они влагали Божественные глаголы. Точно так же проявил себя первоначально тот, кто искони сделался изобретателем клевет, — диавол, который, когда говорил с Евой, прежде скрыл себя под личиною, а потом обольстил ее. За ним и вместе с ним скрывают свой настоящий вид и все изобретатели лжеучений. Хотя они и читают Священные писания, но нимало не обращают внимания на то, в каком виде и смысле преданы они святыми мужами и отцами Церкви. Не так прияла, не так предала Божия Церковь, как учат они. Не церковное это учение! Основание нашей веры — определения Евангелия, проповедь Апостолов, свидетельство Пророков, учения Отцов, постановления Вселенских Соборов. Мы должны быть учениками их, а они должны быть нашими учителями и только с ними необходимо должны мы согласоваться. Ибо только они имеют верное и всякого приятия достойное учение. Не от Отцов же заимствованное и ныне только изобретенное может ли быть чем иным, а не тем, о чем предсказал блаженный Павел: «В последние времена отступят нецыи от здравья веры внемяющеи духовом лестчим» ([1 Тим. 4:1](#)).

Христе Свете Истинный! Просвещай нас Твоим светом, вразумляй нас Твоим словом, руководи Твоею премудростью; дух смиренномудрия даруй нам, да низлагает он в нас всякое возношение, взимающееся на разум Божий ([2 Кор. 10:4—5](#)), да познаем, как недостаточна и ненадежна мудрость мира, которая все легко судит и осуждает, но никого спасти не может.

Тебе да исповедуем, Тебе да последуем, Твоим спасительным делам да дивимся, Тебе да прославляем, Христе, Божия Сила и Божия Премудрость!

Произнесено 22-го июля 1929 года в г. Варна.

Слово в день рождества Св. Иоанна Предтечи

«Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде» ([Ин. 15:18](#)).

Не только жизнь празднуемого ныне св. Иоанна Предтечи, но и вся история Христианства самым убедительным образом доказывает справедливость этих слов нашего Спасителя. Как только появилось Христианство в мире, оно было встречено ненавистью мира — сначала иудейского, а потом и языческого.

Верность свою Христу первые христиане запечатлели кровью многочисленных мучеников. На почве, обильно обагрённой кровью мучеников, воздвигнуто было величественное здание первого христианства. Потом мир иудейский и языческий был побежден, но не уничтожен. Он продолжал существовать и в недрах самого Христианства, хотя и в преображенном виде. Если хотите убедиться в справедливости сказанного, посмотрите в летописи Христианства. Кто так часто среди Христианства возбуждал вражды, раздоры, смятения, преследования нередко лучших из христиан, силился угашать светильники веры? Кто наполнил Христианство мучениками пострадавшими от людей, которые также называли христианами? Кто жизнь Афанасия Великого превратил в странничества изгнанника? Кто не оставлял спокойного дня в жизни Василия Великого и Григория Богослова? Кто заточил Златоуста? Кто был причиной того, что многие святые убежали от христианских городов и находили себя в большей безопасности в пустыне между зверями? Не мир ли, хотя и побежденный в свое время силою веры Христовой ([1 Ин. 5:4](#)) но не уничтоженный, и еще продолжавший жить в недрах самого христианства и ненавидеть тех, которые действительно Христовы суть, — а не именем только — или по крайней мере, деятельно старающихся быть таковыми.

И чем ближе спешает к своему концу течение мировой жизни, тем с большей силой проявляется ненависть мира к истинным последователям Христовым. На заре новой истории не эта ли ненависть мира ко Христу и к истинному христианству, залила кровью почти все страны запада, в которых во имя мнимой и призрачной свободы гражданской подавлялась истинная свобода христианская? А в самое последнее время не эта ли «ненависть мира» ко Христу и к христианам разрушила единственное своем роде христианское государство — Русское — и залила кровью обширные равнины земли Русской? И не мы ли, изгнанники рассеяния являемся жертвами этой ненависти мира к нашей Родине?

Но хотя мы и сделали жертвами ненависти мира сего — не будем самообольщаться. Не будем думать, что уже по одному тому, мы сами совершенно чужды духа этого мира и его ненависти ко всему христианскому! Если не проявляется он в грубом виде чистого антихристианства, то не существует ли в более тонком преображенном виде? Наблюдение над жизнью мира, к сожалению, показывает, что в этом виде «мир» действительно существует и среди нас. В самом деле.

Если бы кто из нас, по своему положению в обществе, находящийся на виду мира, совершенно предавшись влечению христианского духа, решился отвергнуть всякие зрелища, увеселения, развлечения, расточать имения только на бедных, прилепляться исключительно к храму Божию: не станет ли мир сего своего беглеца преследовать уязвляющими взорами? Не направит ли на него стрелы своего остроумия? Не найдутся ли люди, которые усумнятся даже в здравомыслии такого человека только потому, что он не применяется к миру и его нездоровым понятиям и неправым правилам? Не трудно христианскому благоразумию осудить искусство наградное некогда в лице Иродиады усеченною главою проповедника покаяния и целомудрия и уже по одному этому воспоминанию неприятное для размышляющего христианина. Почему же на поприще этого искусства так часто идут христиане и

христианки? Не к осуждению, а к извинению многих из них можем полагать, что это делается ими не столько по любви к этому искусству, сколько по опасению, чтобы мир не наказал их презрением за презрение к законам мира.

Христианин! Не бойся ненависти мира к тебе, в чем бы она не проявлялась. Стрелы мира, направленные против тебя суть подлинно, по выражению Псалмопевца, «стрелы младенца» ([Пс. 63:8](#)), Эти стрелы могут уязвить только немощствующего в вере и никогда не могут нанести вреда твердому христианину, облеченному в ум Христов. Бойся другого! Бойся сделаться рабом мира! Бойся того, как бы страшась быть отверженным миром, не дойти тебе до того, что будешь отвержен Богом. Ибо по слову Спасителя, «никтоже может двема господинома работати» ([Мф. 6:24](#)). И «иже восхощет друг быти миру — по слову Апостола — враг Божий бывает» ([Иак. 4:4](#)). Аминь.

Произнесено 24-го июня 1923 г. Варна.

Слово на память Святых Отцов Шести Вселенских Соборов

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам слово Божие, иже взирающе на скончание жительства, подражайте вере их» ([Евр. 13:7](#)).

В настоящий день, братие, Церковью празднуется память св. Отцов первых шести Вселенских Соборов. По сему случаю думаю предложить вам слово о значении св. Отцов и Учителей Церкви для нас христиан. В чем заключается их величие и чем обуславливается их особенное значение для нас? Вот вопрос, на который предлежит дать нам ответ.

«Церковь, братие, есть дом Бога живаго и столп и утверждение истины» ([1 Тим. 3:15](#)). Истина Христианства хранится в ней во Св. Писании и Св. Предании; но она нуждается в правильном хранении и в правильном истолковании. Значение св. Отцов и заключается в том, что они являются наиболее правоспособными хранителями и истолкователями сей истины по святости своей жизни, по глубокому знанию слова Божия и по обилию обитавшей в них благодати Св. Духа. «Для изследования и истинного уразумения сказанного в Писании, — говорит св. Афанасий Великий, — потребны хорошая жизнь, чистая душа и хриstopодражательная добродетель, чтобы ум, преуспев в этом, был в состоянии достигать желаемого и приобретать оное в какой только мере естеству человеческому возможно познание о Божием Слове. Ибо без чистого ума и без подражания жизни святых никто не сможет уразуметь словеса святых. Кто пожелает видеть солнечный свет, тот без сомнения, протрет и ясным сделает глаз свой, доведя себя почти до одинаковой чистоты с тем, что желает видеть, чтобы таким образом глаз сам стал светом и увидел солнечный свет. Так и желающему постигнуть мысль богословов должно предочистить и убелить душу жизнью и уподоблением в делах своих приблизиться к ним, чтобы, ведя одинаковый с ними образ жизни, уразумевать и откровенное им Богом».

«Конечно, нужна чистота в жизни для того, чтобы и для преуспевания в нравственной жизни распознаваемо было прикровенное в Писании, — говорит св. Василий Великий. — Но кроме чистоты жизни, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова через непрестанное поучение, напечатлелась в душе. А что в продолжение целой жизни требуется упражнение в Божием слове, показывает жизнь Моисея, который в первое сорокалетие изучал египетскую мудрость, а во второе сорокалетие, под видом пастушеской жизни удалившись в пустыню, упражнялся в созерцании Сущего, и таким образом уже после вторичного сорокалетия удостоившись Божия явления, против воли призван человеколюбием Божиим к попечению о людях. И после того не оставался постоянно в деятельной жизни, но часто возвращался к жизни созерцательной. Таков же был и Илия; он бегал людской молвы и любил пребывать в пустынях. Посему, если святые со всем постоянством владычественного в их душе, трудились в изыскании истины, то не безрассудно ли желают воспользоваться плодами бесчисленных трудов без всякого усилия? Ибо заметь: после коликратных уединений, безмолвий и трудов удостоился Илия видеть Бога!»

«Никто не может войти в Богословие, — говорит св. Никита Стифат, — и сказать подобающее о Боге, как только Духом Святым. Божественное Писание постигается духовно, и сокрытые в нем сокровища только духовным открываются Духом Св. Душевный же человек откровения их приять не может ([1 Кор. 2:13—14](#)). Богом присуждено, чтобы из рода в род не прекращалось уготование Духом Св. пророков Его и друзей для благоустроения Церкви Его. Ибо, если змий древний не перестает изрыгать яд греха в уши людей на пагубу душ, то Создавший наедине сердца наши не воздвигнет ли убога, посылая в помощь наследию Своему меч духовный, иже есть глагол Божий. Достоин убо те, кои отвергаются себя, начиная смирением

востекать на высоту ведения, и дастся им свыше силою Божию слово премудрости, яко благовествующим спасение Церкви Его» ([Пс. 67:12](#)).

«Да ведают все христиане, — говорит Симеон Новый Богослов, — что Христос есть неложнейший истинный Бог, и воистину, по обетованию Своему, является любящим Его и исполняющим заповеди Его, и вместе с явлением Своим дарует им Духа Святого, и что вновь чрез Духа Святого пребывает с ними и Отец и Сын. Такие мужи духоносцы, когда говорят, не сами от себя говорят, но от Св. Духа».

Некогда самому Св. Симеону Новому Богослову явился таинственно Дух Святой, и спрошенный: как он Его видел и в каком образе, св. Отец сказал: простым и безвидным, однакоже как свет. И когда я увидел то, чего никогда не видел, удивился сначала и сам в себе рассуждал, что бы это было такое. Тогда Он таинственно, но внятным голосом сказал мне: Я так нисхожу на всех пророков и апостолов, и на нынешних избранных Божиих и святых, ибо Я есть Святой Дух Божий.

Итак, через святых Отцов Церкви глаголет Сам Дух Св., по неложному свидетельству Его Самого, и этим обуславливается великое значение их для нас христиан.

А каким сокровищем для всех любителей истинного христианского ведения являются они, пусть об этом расскажет нам искренняя и откровенная исповедь одного из знаменитейших наших подвижников — Святителя Игнатия, великого проповедника покаяния.

«Еще когда я учился, — говорит он, — не до веселий, не до развлечений было мне! Мир не представлял мне ничего приманчивого. Мой ум был весь погружен в науки, и вместе горел желанием узнать, где кроется истинная вера, где кроется истинное учение о ней, чуждое заблуждений и догматических и нравственных. Между тем предстали взорам моим уже грани знаний человеческих в высших, окончательных науках. Пришедши к граням этим, я спрашивал у наук: «Что вы даете в собственность человеку? Человек вечен и собственность его должна быть вечна. Покажите мне эту вечную собственность, это богатство вечное, которое я мог бы взять с собою за пределы гроба! Доселе я вижу только знание оканчивающееся землею, не могущее существовать по разлучении души с телом!» Науки молчали.

За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог признать тебя в фанатизме, который не был запечатлен Евангельской кротостью; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог признать тебя в учении своевольном, отделяющемся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающую обретение новой, истинной веры христианской через осмнадцать столетий по воплощению Бога Слова! — О, в каком тяжком недоумении пребывала душа моя! Как она томилась ужасно! Какие на нее восставали волны сомнений, рождавшиеся от недоверчивости к себе, от недоверчивости ко всему, что шумело, вопияло вокруг меня от незнания, неведения истины.

И начал я часто, со слезами умолять Бога, чтобы Он не предал меня в жертву заблуждения, чтобы указал мне правый путь, по которому я мог бы направить к Нему невидимое шествие умом и сердцем. И се чудо! Внезапно предстает мне мысль: сердце к ней, как в объятия друга. Эта мысль внушала изучать веру в источниках — в писаниях св. Отцов! «Их Святость, — говорила она мне, — ручается за их верность: их избери себе в руководители». Повинуюсь. Нахожу способ получать сочинения святых угодников Божиих, с жаждою начинаю читать их, глубоко исследовать. Прочитав одних, берусь за других, читаю, перечитываю, изучаю. Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие чудное, величественное. Осмнадцать веков, в устах их, свидетельствуют единогласно единое учение Божественное!

Когда в осеннюю ясную ночь гляжу я на чистое небо, усеянное бесчисленными звездами,

столь различных размеров, испускающими единый свет, тогда говорю себе: таковы писания Отцов! Когда в летний день гляжу на обширное море, покрытое множеством различных судов с их распущенными парусами, подобными белым лебединым крыльям, судов, бегущих под одним ветром, к одной цели, к одной пристани, тогда говорю себе: таковы писания Отцов! Когда слышу стройный многочисленный хор, в котором различные голоса в созвучной гармонии поют единую Божественную песнь, тогда говорю себе: таковы писания Отцов!

Какое, между прочим, учение нахожу в них? — Нахожу учение, повторенное всеми Отцами, учение, что единственный путь ко спасению, — последование неуклонное наставлениям св. Отцов. «Видел ли ты, — говорят они,— кого прельщенного лжеучением, погибшего от неправильного избрания подвигов, — знай: он последовал себе, своему разуму, своим мнениям, а не учению Отцов, из которого составляется догматическое и нравственное предание Церкви».

Мысль эта послана Богом, от Которого всякое даяние благо, от Которого и мысль благая, — начало всякого блага. Мысль эта была для меня первым пристанищем в стране истины. Здесь душа моя нашла отдохновение от волнения и ветров. Мысль благая и спасительная! Эта мысль соделалась краеугольным камнем для созидания души моей! Мысль — дар бесценный всеблагого Бога, хотящего всем человекам спастись и придти в познание истины! Эта мысль соделалась моею звездою путеводительницею! Она начала постоянно освещать для меня многотрудный и многоскорбный, тесный, невидимый путь ума и сердца к Богу».

Да будет, братие, эта благая мысль путеводною и вашею звездою — во дни вашего земного странствования по волнам житейского моря! Аминь!

Произнесено в 1928 г. в г. Варна.

Слово в день Преображения Господня

«Взыде на гору Иисус помолитися. И бысть егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистая» ([Лк. 9:28—29](#)).

Еще задолго до создания мира во времени, в предвечном совете Божественном, было предвидено грехопадение рода человеческого. А потому вместе с сотворением мира и человека было предопределено и спасение человека посредством искупительных страданий Богочеловека. Когда же наступила предопределенная полнота времен, Сын Божий действительно и воплотился и пострадал за род человеческий. Но чтобы эти страдания не только были совершены, но и должным образом восприняты, сначала учениками, а затем и всем человечеством,— Спаситель, во время земной Своей жизни, постепенно приготавливал Своих избранных учеников, а чрез них и все человечество, к должному восприятию сих страданий. Для сего Он многократно молится о Своих страданиях Своему Отцу Небесному и для сего многократно беседует о них со Своими учениками. Для сего и ныне восходит Он на гору Фаворскую. Восходит для того, чтобы помолиться и во время молитвы явить ученикам славу Свою, да егда узрят Его распинаема, уразумеют, что страдание Его есть страдание вольное, и Сам Он, хотя и страждет по человечеству, но по Божественной природе Своей есть Отчее сияние.

И смотрите, как сильна и действенна Его молитва!

Он молится о Своих страданиях, и во время молитвы Его человечество озаряется славой Его Божества. И это есть естественное последствие Его молитвы. Дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполняет светом душу Иисуса. Преизбыток сего света, не удерживаясь в душе, проливается на тело, и просиявает в лице. Не вмещаясь и здесь, осиявает и преображает самую одежду. Расширяясь еще далее, объемлет душу апостолов и отражается в восклицании Петровом: «Добро есть нам zde быти» ([Мф. 17:4](#)). Преходит в область невидимого мира, привлекает оттуда Моисея и Илию, достигает самых недр Отца Небесного и подвигает любовь Его к торжественному свидетельству о Возлюбленном: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» ([Мф. 17:5](#)).

О чудо молитвы, единым действием объемлющей небо и землю и самое Божество! Подлинно величественный пример, о братие, представляет нам сия молитва Богочеловека, пример, призывающий и нас к тому, чтобы мы последовали ему и сделали его постоянным правилом своей жизни. Да не подумает никто от вас, что сей пример до нас не относится, как дело Богочеловека. Он относится и до нас. Ибо в нас, хотя и не в той степени, однако, должно совершаться то же, что и во Христе. «Сие да мудрствуется в вас, — учит Апостол, — еже и во Христе Иисусе» ([Фил. 2:5](#)).

Спаситель Богочеловек имел нужду в молитве: неужели ты, человек, не имеешь нужды в ней? Если рассматривать тебя, как тварь, как создание Божие, что значишь ты вне Божия сотворения и хранения? — Ничто. Как твое ничтожество не имеет никакого права на бытие, так и твое бытие не имеет никакого права на блаженство. Только по благодати Божией ты существуешь, и только по милосердию Божию можешь быть ты блажен. Но сего мало. Ты не просто сын первозданного Адама. Ты сын Адама согрешившего и за это осужденного Божественным Правосудием. Ты один из потомков его, которые все рождаются во грехах, по слову праведного Иова: «Никтоже из них чист от скверны греха, аще и един день жития его на земли» ([Иов 14:4—5](#)). А потому ты имеешь нужду не в милости Божией, как Его создание, но в помиловании Его, как грешное создание Его.

Знаю это, — скажешь ты, — да не могу принудить себя к молитве, так как не имею

необходимого для сего настроения. Правду говоришь ты, человек, но только из своей правды делаешь неправильный вывод. Подлинно, есть в природе человеческой странная двойственность и противоречие направлений. С одной стороны, чувство нужды в Божественном и желание общения с Богом. А с другой, — какая-то тайная неохота заниматься Божественным и склонность убежать от собеседования с Богом. И не трудно понять, отчего это так. Первое из сих направлений принадлежит природе первозданной, а последнее природе, поврежденной грехом. Это есть продолжение до ныне того движения, которое сказалось в прародителях по первом нарушении ими заповеди Божией. «Услышаста глас Господа Бога ходяща в раи по полудни: и скрыстася Адам же и жена его от лица Господа Бога» ([Быт. 3:8](#)). Если ты, подобно прародителям твоим, хочешь бежать от Господа, беги. Но знай, что за это бегство от Господа будешь изгнан огненным Херувимом из чертога райского блаженства. А если хочешь блаженствовать с Господом, не убегай от Него, а напротив — прибегай к Нему, поборая в себе греховное отчуждение от Него.

Я молюсь, — скажешь ты, — но молитва моя бездейственна и бесплодна. Действительно, бывает и такую молитва наша, но не по существу своему, а по немоци нашей. Молитва твоя бывает бездейственна и бесплодна потому, что ты или молишься не о том, о чем следует молиться, или молишься не так, как следует. «Будь мудр в твоей молитве, — говорит св. Исаак Сирин, — не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедь Спасителя: «Ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся, то есть, все потребности для временной жизни, приложатся вам» ([Мф. 6:33](#)). А если желаешь молиться о земном, проси себе того, что считаешь себе нужным и полезным. Но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благодать воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, да мимоидет определенная Ему чаша. «Обаче не моя воля, — заключил Он молитву Свою ко Отцу,— но Твоя да будет» ([Лк. 22:42](#)).

Св. Иоанн Лествичник: «Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений. Небесному Отцу простой и неухищренный лепет детей благоугоднее красноречий мудрых века сего. Избегай в молитве многословия, памятуя, что одно слово мытаря умилиствовало Бога и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника на кресте, и блудный сын одним словом умилиствовал отца своего. Не будь дерзновен в молитве, хотя бы ты стяжал чистоту. Напротив, приступай к Богу с глубочайшим смиренномудрием. Хотя бы ты взошел на вершину лестницы добродетелей, однако и тогда молись, как грешник. Ибо все мы грешники, хотя и в различной степени».

«Молись с верою, ибо вера воскреляет молитву, а без веры молитва не может взлететь на небо. Наконец, долго пребывая в молитве и не видя плода от нее, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего, чтобы прилепиться к Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?» («Лествица» слово 28).

Если ты будешь молиться, не отринет тебя Господь. Молись сначала, как можешь, молитвой несовершенной, и Господь подаст тебе молитву совершенную. А сия последняя не только вознесет тебя на Фавор, но и на самое небо! Аминь.

Произнесено 6 августа, 1928 г. в г. Варна

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

«Яко призре на смирение рабы Своея: се бо отныне ублажат Мя вси роди» ([Лк. 1:48](#)).

Все прекрасно и величественно в жизни Богоматери. И в частности прекрасно величествен священнобезмолвный характер сокровенной Ее жизни в Боге.

В священном безмолвии храма возросла и была воспитана Пресвятая Дева в дни Своего детства. Таким же безмолвием запечатлена и вся последующая Ее жизнь до самого успения. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь, — ничто в мире не могло изменить этой главной черты Ее духа за все это время.

В глубокой тайне совершается таинство воплощения от Нее Бога Слова. И этой тайны Пресвятая Дева не открывает даже праведному старцу Иосифу. Она подвергает Себя этим великим испытаниям со стороны Иосифа. Но доколе Самому Господу не благоугодно было открыть этой тайны Иосифу, Пресвятая Дева пребывает в глубоком молчании. Рождается Слово, Ангелы славословят, пастыри проповедуют: Матери ли Слова безмолвствовать и не выразить Своей радости словом? Но Она безмолвствует и не расточает слов, а только соблюдает слышанное в сердце Своем ([Лк. 2:19](#)).

Симеон пронзает душу Ее грозным пророчеством. Сам Иисус, еще в юных летах, оставляет Матерь, и как бы отрекается от Нее, возвещая, что Ему в тех, «Яже Отца Его, достоин быти» ([Лк. 2:49](#)). Матерь Слова не прекословит, но безмолвствует и лишь соблюдает «вся глаголы сия в сердце своем» ([Лк. 2:51](#)).

Наконец, стоит Она при кресте ([Ин. 19:25](#)) возлюбленного Сына Своего, и предреченное Симеоном оружие действительно проходит душу Ее. Даже чужие не могли оставаться равнодушными к страданиям Сына Ее. Еще когда Он нес крест Свой на Голгофу, женщины плакали и рыдали о Нем. А по распятии на Голгофе весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, «возвращался, бия себя в грудь» ([Лк. 23:48](#)). По естественным соображениям, чего надлежало бы ожидать от Матери Распятого, стоящей при кресте Его? — Рыданий, жалоб, воплей, терзаний? Ничего такого и тому подобного мы не видим и не слышим. Самовидец не пересказывает нам даже ни одного слова Ее. Она страдала, без сомнения, как никто никогда не страдал на земле, кроме Самого Распятого. Но бездна Ее страданий не обуревала и не потопляла Ее. Она сама утонула в неизмеримой бездне Ее терпения, смирения, веры, надежды и безусловной преданности судьбам Божиим.

О, дивное молчание, красноречивейшее всяких слов человеческих!

Взирай, христианская душа, на сей священный образ духовного молчания, представленный тебе Евангелием в лице Богоматери и, сколько можешь, подражай ему. Встречаешь ли непонятное в вере? — Не спеши любопытствовать или прекословить, но в молчании внимай глаголу веры, пока Сам Господь не откроет тебе тайны непонятного. Примечаешь ли в словах или делах ближнего твоего нечто странное и, как тебе кажется, неправильное? — Не торопись обличать и судить его, но облекись в спасительное для тебя и для него молчание, предоставляя праведный суд Господу, ведущему сокровенное ([1 Кор. 4:5](#)). Подвергается ли какое-нибудь твое дело веры или любви превратным суждениям и нареканиям? — Не провозглашай для сего твоей добродетели, чтобы сохраняя славу ее, не утратить чистоты ее. Не оправдывай себя прекословием пред человеками, но открой ко Господу молитвою путь твой, и «Той сотворит и изведет, яко свет правду твою и судьбу твою, яко полудне» ([Пс. 36:5—6](#)). Постигает ли тебя, наконец, бедствие и скорбь наполняет душу твою? — Не умножай воплей и стонов, во множестве которых, по большей части, слышны бывают отголоски упорства и непокорности судьбам Вышнего. Но возложи упование на Господа, «мужайся, и да крепится

сердце твое» ([Пс. 26:14](#)).

Вообще же, ни в каком случае не расточай безрассудно слова, словесная тварь Слова Творческого! Если словом Бог сотворил все, а человек сотворен по образу Божию, то какие величественные действия надлежало бы производить слову человека! В самом деле, оно некогда исцеляло болящих, воскрешало мертвых, низводило с неба огонь, останавливало солнце и луну. А ныне, по воплощению Бога Слова, оно творит еще большие чудеса, претворяя в Таинствах растленных грехом человеков в тварь новую, чистую и святую!

Но у большей части человечества и в обыкновенной жизни нашей слово давно утратило силу творческую, ибо перестало быть орудием Бога Слова, а соделалось орудием празднословия!

Братие христиане! Совершенное безмолвие есть, конечно, достояние совершенных. Но, однако, есть род безмолвия, не только доступный, но и обязательный для всякого христианина, желающего облечься в небесную красоту.

Умолкни, о человек, для осуждения, для клеветы, для празднословия и вообще для суеты человеческой; и соделай слово твое орудием словесного служения Богу и правде Его. И ты вступишь на путь истинного безмолвия, который приведет тебя, наконец, к самой вершине священного безмолвия, где нет никакого человеческого празднословия, а есть лишь одно непрерывное славословие Единого Бога всяческих. Аминь.

Произнесено 15 августа 1928 г. в г. Варна.

Слово в день Рождества Пресвятыя Богородицы

«Се бо отныне ублажат мя вси роди» ([Лк. 1:48](#)).

Когда лукавому искусителю удалось прельстить наших прародителей в раю и разрушить их райское блаженство, тогда в лице наших прародителей все человечество тотчас же подпало осуждению смерти. Смерть прежде возвещенная предохранительно, а теперь уполномоченная самим Божественным Правосудием на владычество над человеческим родом, — стала наступать на человека по следам греха. Но тогда же милосердый в самом правосудии Бог, приостановив ее, благоволил в умирающем уже и погибающем человечестве посеять новое семя жизни и спасения.

Чудным образом в слове осуждения частью скрыл Он, частью открыл тайну помилования, когда осужденному искусителю возвестил: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем твоем: Той твою сотрет главу» ([Быт. 3:15](#)). То есть: ты, дух злобы, мечтаешь, что, прельстив жену, как слабейшую часть человечества, и чрез нее увлекши в преступление и Адама, будешь иметь весь род человеческий твоим всегдашним рабом. Нет! От побежденных тобою человеков восстанет против тебя вражда, противоборство, брань. Она продолжится в их потомстве. Наконец, Тот, Который до времени сокрывается под таинственным наименованием Семени Жены, — Той твою сотрет главу, победит тебя решительно, уничтожит твою власть, которая есть область греха и держава смерти, и, следовательно, возвратит человечеству похищенную у него святость и жизнь, безопасную от смерти.

Итак, Божие определение о победоносном Семени Жены, то есть о рождении Христа Спасителя от Девы провозглашено было Самим Богом еще в раю. Но если оно провозглашено было еще в первые дни мира, то почему оно не исполнялось в продолжение столь многих веков?

Не дерзаем приписать себе способность дать на это полный ответ. «Кто бо разуме ум Господень?» ([Рим. 11:34](#)). Однако можем сказать не обвиняясь, что не в Боге причина медленности. «До скорости течет слово Его» ([Пс. 147:4](#)). «Той рече, и быша: Той повеле, и создашася» ([Пс. 32:9](#)). У Вечною всегда все готово, для Всемогущего всегда все возможно. Тварь медлит по необходимости, потому что движется в определенных кругах времени, которых не может ускорить. В твари свободной не достает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле не достает соответствия воле Божией. Особенно трудно устроить сию готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восстанавливать и пересозидать. Слово Божие о Спасителе мира, как молния, блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно просиявало в последующих откровениях. Но мрак греховный продолжал тяготеть, и веки и тысячелетия должны были пройти прежде, нежели действительно «Слово плоть бысть» ([Ин. 1:14](#)), и «Бог явися во плоти» ([1 Тим. 3:16](#)).

В это долгое время, благословение, которым Бог Отец благословил нас «в небесных о Христе... прежде сложения мира» ([Еф. 1:3—4](#)), как молниеносный облак носилось над землею. Между тем как тайное действие Провидения изыскивало в роде человеческом и уготовляло благословенную в женах, которая могла бы своею чистотою эту Божественную молнию привлечь, принять, вместить, удержать, без опасения быть опаленною огнем Божества, и, таким образом, чрез себя существенно усвоить всему человечеству благословение Христово. И, наконец, оно обрело сию возделенную Деву, и чрез Нее совершилась тайна Боговоплощения и тайна спасения рода человеческого.

Братие-христиане! Находятся в настоящее время даже из числа верующих такие, которые не видят никакого смысла в ветхозаветной истории. И на этом основании отрицают

самую Богодухновенность Ветхого Завета. Можно сказать о них одно: поистине не ведают они, что творят. О, нет! Ветхий Завет имеет глубокий смысл. От вечности в сокровенном совете Божиим предрешиено было спасти род человеческий чрез Боговоплощение. Но самое Боговоплощение не могло совершиться иначе, как под условием, чтобы в роде человеческом обрелась Святая и Пречистая Дева, достойная послужить тайне Боговоплощения. Для сей именно цели Высочайшая Премудрость Божия избирает еврейский народ, обособляет его от других народов и многообразными испытаниями очищает его. И хотя в большинстве своем Израиль, по слову Апостола, «чего искал, не получил: избранные только получили, а прочие ожесточились» ([Рим. 11:7](#)), но Промысел Божий все же достиг Своей цели: среди избранных, в заключение ветхозаветной истории, обрелась, наконец, Та возделенная Дева, от Которой воплотился для нашего спасения Единородный Сын Божий.

Пресвятая Дева есть высочайший цвет и плод Ветхого Завета, и смысл настоящего праздника: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо воссия Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный». Чистую славно почитим, людие, Богородицу, огонь Божества приимшую во чреве неопально. Аминь.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

Все величественно прекрасно в небесной красоте Богоматери, но особенно три Ея добродетельных качества: смирение, девственная чистота и пламенная, сосредоточенная любовь к Богу. И прежде всего — смирение, наилучшим выражением которого является непрестанное безмолвие, свидетельствующее о том, что Она подлинно жила жизнью сокровенной в Боге в высочайшей степени. В самом деле, если мы будем следовать за Богоматерью по всему пути жизни Ея, то не можем не заметить, что вся жизнь Ея запечатлена характером глубокой молчаливости, совершенного безмолвия, ничем не развлекаемого сосредоточия во внутренности своей — словом, есть жизнь, сокровенная в Боге. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь не могли никогда изменить этой главной черты Ее духа. Что же означает этот постоянный на первый взгляд целожизненный Ея подвиг молчания? Означает то, что Дева Мария есть совершенный сосуд благодати.

Вещественный сосуд негоден, когда он течет. Так и духовный сосуд недостойн, если не хранит влияющей в него благодати в ненарушимом, смиренном молчании, потечет и выдыхается без нужды и без пользы словом праздным или нескромным, или нетерпеливым, или тщеславным. Добрый сосуд не только безопасно хранит в себе миро, но и самое благоухание его заключает во внутренности своей без малейшей утраты, и которого ни удар не может сокрушить, ни огонь и воздух разрушить. Так и совершенный сосуд духовный есть тот, кто, имея «таинство веры в чистой совести» ([1 Тим. 3:9](#)) в мире сердца своего и безмолвии всего существа своего, хранит вверенную ему благодать с такою твердостью, которую никакие удары бед сокрушить и никакие страсти и никакие искушения разрушить не могут. И таким-то совершенным сосудом благодати Божией была Мариам. Поэтому-то Она в продолжении всей своей жизни редко когда говорит. Она всегда безмолвствует, не расточает слов и только соблюдает в сердце Своем слышанное. И что особенно удивительно — таким характером сокровенности, смирения и молчания запечатлена Ея жизнь не только до прославления Ея Божественного Сына, но и после прославления Его, когда казалось естественным прославление и Ея. «Все они — написано об Апостолах — после вознесения Господня единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю матерью Иисуса» ([Деян. 1:14](#)). Какое неожиданное — единодушно пребывала в молитве и молении с некоторыми — повествование! Не только после Апостолов, но даже после некоторых неизвестных жен, едва, наконец, вспомнил Деяписатель наименовать Марию Матерь Иисусову. Что это такое? Неужели повествователь недостаточно чтит Матерь Божию? Сохрани Бог допустить эту мысль, оскорбительную не только для Пресвятой Девы, но и для св. Евангелиста Луки! Но тогда что же это значит? То, что св. Лука так пишет в книге Деяний Апостольских, как вела себя Пресвятая Дева между Апостолами. А она, хотя по высоте благодати в духе невидимо председательствовала в соборе Апостолов, по смирению сердца в плоти, видимо не допускала до Себя никакой славы, не употребляла никаких преимуществ, поставляла Себя в ряду с прочими женами, учила их примером тому, чему после учил их Апостол Павел словами: «Жены ваши в церквах да молчат» ([1 Кор. 14:34](#)). «Жена в безмолвии да учится со всяким покорением, жене же учити не повелеваю» ([1 Тим. 2:11—12](#)).

Желал бы я чтобы в этот священный пример пристально всмотрелись недалеко от нас живущие, но нас, к сожалению, чуждающиеся братья, которые прежде суда Христова, осудив без разбора всякое священство и за то наказав себя произвольным лишением священства, к довершению беспорядка поручают начальствовать у себя в общественном богослужении девам, без сомнения не мудрым, а юродивым. Ибо какая дева, кроме юродивой, дерзнет принять

на себя в церкви то, к чему не дерзала приступать Пресвятая Дева Богородица!* Не бесполезно пристально всмотреться в этот священный пример Богоматери и всем девам и женам. Он научил бы их почитать, что лучшим украшением их являются не внешние украшения, но, по выражению Апостола, «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» ([1 Петр. 3:4](#)).

Наконец, для всех вообще христиан, этот пример дает право дать следующее наставление:

Христианин! Как бы ни были велики твои добрые дела, не забывай о сокровенной в Боге, внутренней жизни. Познай несравненное достоинство скромной, тихой, сокровенной добродетели. Ей свойственно быть тайной для земли потому, что она небесной природы и для неба существует. Совершай ее в тайне и охраняй от очей человеческих, часто нечистых и вредящих ее чистоте, а представляй тщательно и непрестанно чистому и очищающему оку Божию. «И Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве» ([Мф. 6:4](#)). Аминь.

Произнесено 8-го сент. 1929 г. Варна.

Примечания

*

Имеется в виду появившееся тогда в газетах сообщение, что в некоторых протестантских — странах было решено допустить женщин к исполнению пасторских обязанностей.